

данные может быть затруднительно. Законодатель Российской Федерации учел эту особенность, установив в Гражданском кодексе обязанность указывать место проведения заседания или же способ дистанционного участия членов гражданского-правового сообщества в заседании.

Полагаем, что законодательное закрепление возможности использования систем ДО является позитивным шагом и отвечает потребностям корпоративного управления, но данный аспект требует более полной проработки и внесения дальнейших корректировок.

Чижик И. А.

**МЕРЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СТОРОН КОРПОРАТИВНОГО
СОГЛАШЕНИЯ: ОБЩЕЕ ПРАВИЛО ИЛИ СПЕЦИАЛЬНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ?**

*Чижик Ирина Александровна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
irinacizik488@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Царёва Л. В.

Белорусское законодательство не содержит специальных норм об ответственности сторон корпоративного соглашения. В ч. 6 ст. 90-1 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» указано лишь, что стороны вправе предусмотреть в корпоративном соглашении меры гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Кроме того, законодатель установил, что нарушение корпоративного соглашения не может являться основанием для признания недействительными решений органов управления общества.

Из этого следует, что к нарушениям обязательств, вытекающих из корпоративного соглашения, применяются общие правила гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем в контексте исполнения договорных обязательств из корпоративных соглашений обращение к традиционным мерам гражданской ответственности характеризуется определенной спецификой. Возмещение убытков, как правило, не пользуется особой популярностью из-за трудоемкого процесса доказывания, а взыскание неустойки в соответствии с п. 1 ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) не всегда в полной мере обеспечивает имущественные интересы лица, чье право нарушено.

Отличительный характер отношений, связанных с участием в юридических лицах или с управлением ими, отражается на последствиях нарушения условий корпоративного соглашения, которые не всегда могут быть трансформированы в денежный эквивалент. В связи с этим негативные последствия нарушения условий корпоративного соглашения могут выражаться не только в причинении ущерба, но и, например, в невозможности достижения целей деятельности юридического лица.

Случаи, когда нарушение права имеет неимущественный характер, встречаются достаточно часто. Защита права стороны корпоративного соглашения с помощью использования существующих мер гражданско-правовой ответственности в подобных ситуациях представляется неэффективной. Вариант решения данного вопроса видится в использовании специального регулирования мер ответственности сторон корпоративного соглашения.

К примеру, российским законодателем в п. 7 ст. 32-1 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрена специальная мера корпоративной ответственности: выплата компенсации.

В литературе встречается мнение, что компенсация является разновидностью договорной неустойки, соответственно, к ней будут применяться правила о возможности снижения размера выплаты судом. Невозможность подтвердить или опровергнуть данную точку зрения связана с отсутствием правоприменительной практики. Если суды пойдут по пути признания компенсации разновидностью неустойки, размер выплаты может быть снижен, что не соотносится с определением компенсации как «твердой денежной суммы». В случае применения к компенсации норм о возможности снижения установленной в соглашении денежной суммы, возникнет вопрос об обоснованности выделения данной меры ответственности в качестве самостоятельной.

На наш взгляд, закрепление в законодательстве выплаты компенсации наравне со взысканием неустойки образует некоторую неопределенность в использовании данных мер ответственности, так как правовая природа компенсации тождественна правовой природе неустойки.

Отметим, что в белорусском законодательстве не предусмотрена такая мера ответственности за нарушение условий корпоративного соглашения, как выплата компенсации. С одной стороны, это исключает возможность ее применения в связи с положениями ст. 11 ГК, где указано, что защита гражданских прав может осуществляться только теми способами, которые предусмотрены законодательством. С другой стороны, компенсация может быть квалифицирована судом как разновидность договорной неустойки, что по аналогии повлечет возможность снижения ее размера. По нашему мнению, выделение компенсации в качестве самостоятельной меры ответственности будет оправданно только в случае ее прямого законодательного закрепления с указанием невозможности снижения размера выплаты судебными инстанциями.

Таким образом, с учетом специфики корпоративных отношений является целесообразным закрепить в законодательстве специальную меру ответственности сторон корпоративного соглашения, а именно, определяемую сторонами соглашения компенсацию за нарушение неимущественного права в виде твердой денежной суммы.